

В пословицах встречаем аналогичное противопоставление: «Лучше дать, нежели взять»; «Дай бог подать, не дай бог просить» (Даль, стр. 647). Однако в пословицах «взять», «просить» понимается как необходимость брать в долг или в помощь, но не «приобретать», как в книжных изречениях.

Наставляя оказывать помощь ближним, притом вовремя, афоризмы учили дающего и принимающего эту помощь: «Благодать прием — помни, а створи — забуди» (Менандр, стр. 17); «Иже что кому въдасть, до стоить забыти въданое, вземше же до стоить всегда помнети» (Пчела, стр. 93—94). Устная пословица сохраняет совет лишь дающему: «Сделав добро, не помни» (Даль, стр. 139), но упрек забывающему о том, что ему помогли, выражает иначе, чем книжный афоризм: «Хорошо тому добро делать, кто помнит» (Даль, стр. 134). Религиозное осмысление «милостыни» отражает другая пословица: «Кто добро творит, тому бог отплатит» (Даль, стр. 127). Здесь стирается представление о бескорыстной помощи — «не помни».

Один из видов помощи — защита «обидимаго». В Изборнике 1076 г. приводится совет-наставление Сираха: «В кротости изьми обидимаго изд руки обидяштяго» (стр. 419). Пчела о том же напоминает изречением Филона: «Мужь правдив есть не иже не обидити, но иже обидети мога, то не въскошетъ» (стр. 52). В записи пословиц конца XVII в. «милостыня» и «обида» соотносятся так: «Не тот милостив, кто много милостыни дает: тот милостив, кто никого не обидит» (Симони, стр. 127). Записанные Далем пословицы осуждают обидчика, предупреждая о божьем суде: «Обидящим бог судья»; «Суди бог того, кто обидит кого»; «Кто кого обидит, того бог ненавидит», — или обещают обидчику наказание еще на земле: «Обижена слеза не канет на землю, а все на человеческую голову»; «Бедного обижать — себе добра не желать (вар. себе гибели искать)» (стр. 154, 155).

Размышляя о взаимоотношениях людей, афоризмы сурово осуждают зависть, злобу, злопамятство, месть. Уже в разных статьях Изборника 1076 г. читатели нашли изречения и советы на эту тему: «Завидливу себе несть злеиша» (стр. 351); «Чьто же льгчае — брату не завидети» (стр. 449) — и совет: «Ничьсо же с завистью творити» (стр. 471). Пчела приводит обширное рассуждение Злагоуста о зависти, в котором отдельные мысли приобрели форму афоризмов: «Несть злобы пуше зависти»; «Ничто же тако разлучает друга от друга, яко же зависть»; «Завидливый же тогда веселиться, егда друга в напасти видить» (стр. 330). Злоба прочно держится в человеке, утверждает Сирах: «Ашто и добре сьтворитъ, то забывся творить и на последък изнесетъ злобу свою» (Изборник 1076 г., стр. 351). Поэтому Пчела приводит изречение Питакона: «Прощенье есть лучше мщенья: ово бо кроткаго естества речеться, ово же зверинаго» (стр. 84). Там же злоба осуждается словами Тимонакса: «Люто есть в инех възлюбити добродетель, а в себе имети злобу» (стр. 11).

Пословицы конца XVII в. также осуждают зависть, повторяя и религиозную оценку этого порока: «Завидлив, обидлив не внидут в раи» (Симони, стр. 129). Но и без этой мотивировки зависть вредна самому человеку: «Зависть имеия часто въздыхает» (Симони, стр. 105). Унизительное сравнение в поговорке подтверждает осуждение завистливого: «Завидливый, что пес; обидливый, что бес» (там же). У Даля собрано большое число самых разнообразных пословиц и поговорок, осуждающих зависть, хотя прямо и не связанных с книжными изречениями на эту тему: «Злой плачет от зависти, а добрый от жалости (вар. радости)»;